

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРУППА «СРЕДА»: ПОИСКИ, ПЛАНЫ, ИДЕИ...

Преобладающая часть негосударственных организаций, предлагающих услуги по архитектурному и градостроительному проектированию, образовалась в конце восьмидесятых — девяностых. Рождаются ли такие мастерские в настоящее время? Как, в каких условиях и кем они создаются? Каковы задачи, устремления и ожидания их основателей? Эти вопросы мы адресовали Евгению Логвинову, творческому руководителю Архитектурной группы «Среда». Она была организована им совместно с Алексеем Тетеркиным в 2011 году и сегодня является одним из самых молодых и перспективных проектных коллективов города.

Евгений Логвинов и Алексей Тетеркин

— Мы создавали свою мастерскую, стремясь к большей творческой свободе. У каждого из нас за плечами имеется немалый профессиональный опыт. Что касается меня, в профессии я уже более двадцати лет. Предыдущим местом моей работы была «Студия-17», которой руководит Святослав Владимирович Гайкович, хорошо известный петербургский архитектор. Я благодарен ему за то, что он сразу доверил мне быть ГА-Пом большой работы, которая впоследствии стала одной из знаковых для «Студии 17»: комплекс «Атлантик-сити» на Савушкина. Алексей также в свое время работал в этой мастерской, где мы и познакомились. Вообще я благодарен судьбе за то, что на моем профессиональном пути встречаются хорошие люди. Можно сказать, начиная с архитектурного техникума, где преподаватели привили любовь к профессии, затем во время учебы в институте и работы в Томскгражданпроекте у меня был замечательный наставник — ар-

хитектор Григорий Павлович Михайлик (кстати, выпускник ЛИСИ), Олег Геннадьевич Ражев, под руководством которого я начинал работать в Кемерово, и многие другие...

Святослав Владимирович предупредил, что новой мастерской будет очень непросто найти своего заказчика на сложившемся рынке. Не могу сказать, что мы недооценивали этой проблемы, но, только сделав задуманный шаг, поняли, насколько он был прав: у нас был определенный портфель заказов в самом начале пути, но по разным причинам большинство из этих объектов не состоялось.

— Вы не жалеете, что оставили работу в стабильной и успешной компании?

— Нет, не жалею! Чувствовал, что могу дать гораздо больше, чем от меня требуют. Кто-то из зодчих говорил: если архитектура превращается просто в способ заработка денег, нужно уходить из профессии. Я с этим согласен. А че-

тыре года — слишком маленький срок, чтобы говорить о каких-то серьезных достижениях, к тому же существующая экономическая реальность не способствует быстрому развитию. Тем не менее, мы работаем, строим, участвуем в профессиональных конкурсах и выставках, и не безуспешно. За это время уже построено четыре объекта, сейчас три на стадии завершения и два в процессе строительства. Несколько работ мастерской отмечены на архитектурных смотрях-конкурсах. Мы вообще оптимисты!

На данный момент хорошо идут частные заказы: загородные дома, интерьеры, но мы всегда готовы к большой серьезной работе. Сейчас работаем на свое имя и упорно идем к цели, ищем своего заказчика, готового вкладывать в архитектуру и думающего с нами в одном направлении.

— Но разве тот, кто заказывает частный дом, не готов вкладывать в архитектуру, разве в этой нише нет желаемого простора для творчества?

— Заказчик готов вкладывать в архитектуру, но чаще всего уже приходит с четким пониманием того, что сам желает видеть. Если клиент говорит: «хочу бревенчатый дом со скатной крышей, потому что я его так чувствую», нет смысла ему предлагать сооружение из стекла. Частный дом рождается исключительно как продукт совместного творчества с заказчиком, ведь это его дом, и ему там жить.

Обычно жилище отображает хозяина, а заказчики загородных домов в большинстве своем довольно консервативны. Сейчас, например, мы строим большую частную резиденцию в историческом стиле с высокой черепичной крышей, облицовкой кирпичом ручной формовки, обилием декора из природного камня. Это интересный творческий процесс и хороший опыт работы с натуральными материалами. Мы — профессионалы и можем сделать здание в любом стиле, но душа просит иной архитектуры. Впрочем, если убрать декор, то в основе лежит довольно лаконичное, чистое по объему и планировке решение — то, что мы вкладываем во все свои работы. Дом нравится заказчику, и это важная оценка нашего труда.

Бывают заказчики, которые точно не знают в каком стиле и каком направлении двигаться, здесь есть шанс заинтересовать их своим персональным видением. Одна из наших работ — вилла в Репино, расположенная в прекрасном месте, фактически в лесу. Это тот случай, когда в заказе происходит борьба: с одной стороны, ему нравится современность нашего подхода, с другой — он видит, что справа и слева — традиционные дома.

Проект загородного жилого дома в пос. Репино Курортного района Санкт-Петербурга (2013 г.)

Проекты административно-гостиничного комплекса в дер. Лужицы Кингисеппского района (Бронзовый диплом «Архитектон-2011») и дилерского автоцентра Land Rover-BMW на наб. Обводного канала (2011 г.)

В итоге принимается решение «не выделяться». Другая работа — дача под Выборгом, в окружении скандинавского леса с огромными валунами. Мы отталкивались в проекте от этого впечатляющего места, хотели раскрыть здание на природу, заказчик — от своих традиционных представлений о загородном доме. В результате компромисса получилось нечто среднее, удовлетворяющее и нас, и его. Но уверен, настанет время, когда нам будут заказывать авторскую работу.

— Традиционный стиль, к которому в большинстве своем тяготеет заказчик, вам мало интересен по причине ограниченной свободы, или вы считаете его неуместным в современных условиях?

— Если имеется в виду ограниченность творческой свободы, то ее нет. Все зависит от ограниченности архитектора. Просто кто-то выбирает для себя язык классики, черпает оттуда вдохно-

вание, а кто-то — альтернативный. Считаю, что постройка, выполненная в XXI веке, не должна выглядеть как дом XIX столетия, это моя позиция. Зачем при таком многообразии форм, фактур и материалов искусственно загонять себя в рамки ордерной системы! Если здание современной архитектуры обладает хорошими пропорциями, сомасштабно окружающей застройке, имеет хорошо подобранные отделочные материалы, объект гармонично впишется в среду. Этому есть много примеров, все зависит от профессионализма автора и взаимопонимания с заказчиком.

— Современная архитектура подразумевает также энергосберегающие технологии. Вам близка эта тема?

— Она нам очень интересна. Года три назад мы выполнили эскизный проект загородного дома «Лисья нора». За работу взяли практически

безвозмездных началах именно потому, что к нам обратился увлеченный заказчик, хорошо разбирающийся в теме энергосбережения, рекуперации воздуха и т.д. Это была весьма интересная и обогатившая наш профессиональный опыт работа. Правда, инвестором выступал не заказчик, а другое лицо, и на определенном этапе он потерял интерес к объекту по причине долгой окупаемости подобных построек. Тем не менее, мы представили работу на своем сайте, и она вызвала и продолжает вызывать большой интерес у потенциальных заказчиков. Сейчас по нашему проекту строится дом «Лисья нора» в деревне Липово под Усть-Лугой. Правда, тема энергосбережения в данной реализации сильно пострадала по той же причине долгой окупаемости повышенных затрат. И все же мы рады, что этот интересный проект будет реализован.

Проект административно-выставочного комплекса на 16-й линии Васильевского острова. Серебряный диплом рейтинга «Золотая Капиталь 2015»

Проект детского сада на 75 мест в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга (2014 г.)

Проект апартамент-отеля в г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого АО. Серебряный диплом рейтинга «Золотая Капиталь 2015»

Проекты реконструкции бывшего клуба под торговый центр в г. Шлиссельбурге (2011 г.) и магазина шаговой доступности в Красносельском районе Санкт-Петербурга (2012 г.)

— Почему, на ваш взгляд, современная архитектура с таким трудом пробивает себе дорогу?

— Думаю, идет нормальный эволюционный процесс — просто нужно время. Ведь современная архитектура, примеры которой мы видим у зарубежных коллег, непрерывно развивалась на протяжении прошлого столетия. Тем временем у нас в стране сложилась немного другая история. К тому же, современная архитектура — это не только формы, а еще и технологии в строительстве, материалах, конструкциях, инженерных системах, что требует больших вложений. У нас зачастую сводится все к форме, на остальном экономят.

Что касается форм и внешнего облика, то, конечно, присутствуют консерватизм и тяга к чему-то знакомому, привычному, проверенному временем. Иногда заказчик думает так о взглядах населения и боится рисковать — мол, не поймут, но это не всегда верно. Например, мы в своей практике столкнулись с тем, что именно население в массе поддержало наш современный взгляд на архитектуру. Речь идет об одном из наших знакомых, но, к сожалению, не реализованных проектов. Это административно-гостиничный комплекс для экспедиторов в деревне Лужицы, которая примечательна тем, что в ней проживает большая часть исчезающей народности воль — коренного населения Ленинградской области, относящегося к финно-угорской группе.

Мы стремились максимально вписать наш объект в окружающую среду, использовать характерные для исторической застройки этих мест строительные и отделочные материалы. Работа отмечена коллегами Бронзовым дипломом на «Архитектоне-2011», но, главное, она выставилась на общественные слушания и получила единодушную поддержку от жителей деревни. Понимание, что наши представления о прекрасном не чужды людям, для которых мы, в конечном счете, работаем, было очень важным. Позже в мастерскую приходили письма от жителей деревни, с вопросами о судьбе проекта. Однако заказчик сменился и сменил команду архитекторов. Сейчас там выстроено безликое здание из газобетона и, к большому сожалению, без какого бы то ни было внимания и уважения к месту.

— Все работы, о которых пока что шла речь, связаны с пригородом, с природой. Приходилось ли вам проектировать в условиях города, в зоне исторической застройки?

— Конечно, за двадцать лет практики объекты были разные, в разной среде и в разных городах. Что касается нашей мастерской, возьмем, к примеру, проект административно-выставочного комплекса на 16-й линии Васильевского острова. Несмотря на сложность поставленной задачи, нам удалось найти решение, отвечающее требованиям заказчика, действующим нормам и удовлетворяющее нашим творческим взглядам.

Фасады здания имеют простой, легко читаемый алгоритм построения, по сути — это реплика исторической стилистики, но с применением современных приемов и деталей. В отделке наружных стен предусмотрено сочетание натуральных отделочных материалов — красного стареного кирпича и патинированной меди.

Мы также делали проект реконструкции заброшенного здания клуба в Шлиссельбурге 1917 года постройки, выкупленного заказчиком под торговый центр. Наша идея состояла в том, чтобы сохранить память места, оставив прежней архитектуру фасадов первого этажа, очистив кирпичные стены от штукатурного слоя и обнажив старую кирпичную кладку, которая своей брутальностью должна была подчеркивать легкость надстройки. Второй этаж намеренно выполнялся с применением современных форм и приемов, контрастирующих с классической архитектурой существующего объема. При этом отделкой служит натуральное дерево, которое гармонично сочетается со старым беленым кирпичом. Визуальная легкость достигается за счет двухслойности фасада второго этажа, ограждающие конструкции которого запроектированы с отступом относительно фасадной поверхности, а на первый план выходит декоративная структура из деревянных досок.

Еще одна удачная работа — проект ресторана в Кемерово, который планируется построить на очень сложном и ответственном

Проект ресторана на Притомской наб. в г. Кемерово. Серебряный диплом рейтинга «Золотая Капиталь 2015»

участке. Он располагается на Притомской набережной, которая всегда являлась любимым местом прогулок жителей, а два года назад была включена в перечень объектов культурного наследия города. Теперь любое строительство выше набережной, нарушающее ее объемно-пространственное решение, невозможно. Мы предложили вариант, позволяющий разместить здесь довольно большой объект. Объем ресторана, встроенного в крутой рельеф склона, расположен ниже уровня пешеходной набережной, и не заслоняет собой вид с нее. Крыша здания представляет собой смотровую площадку с элементами озеленения и малыми архитектурными формами, на которой в теплое время года располагается летнее кафе. Для большего вливания постройки в исторический контекст в отделке предусмотрено использование гранитных плит, идентичных материалу набережной. Работа, кстати, была отмечена Серебряным дипломом «Золотая Капиталь 2015».

Можно привести еще много интересных примеров: за истекший период мы работали над проектами апартаментов, автосалонов, бизнес-центров, кафе, магазинов, детского сада и даже пансионата для престарелых. Для нас нет нерешаемых задач — коллектив настроен на долгую и плодотворную работу на благо города.

Проекты загородного гостевого дома «Лисья нора» (2015 г.) и загородного жилого дома-дачи в Выборгском районе Ленинградской области (2013 г.)

Строительство кафе в Красном Селе, частного бассейна и жилого дома в Ленинградской области